СРЕДА **НИЖЕГОРОДСКІЯ** 22 ОКТЯБРЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847. № 66.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О праздникѣ 22 октября для Нижегородцовъ.

Сегодня церковь наша празднуетъ иконѣ Пресвятой Богородицы Казанской. Многіе ли изъ жителей Нижняго Новгорода знаютъ, что этотъ праздникъ, торжествуемый во всей Россіи, есть по преимуществу нашъ *нижегородскій праздникъ?*

Онъ установленъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ *ради избавленія отъ Литвы.* Сегодня ровно 235 лѣтъ, какъ полки князя *Пожарскаго* и *Минина,* въ соединеніи съ княземъ Трубецкимъ, очистили Москву; сегодня ровно 235 л. какъ польскій комендантъ Кремля Московскаго полковн. Струсь—сдалъ Кремль князю Пожарскому.

По мысли мученика за Православіе и самобытность Руси, по мысли святѣйшаго патріарха Гермогена, въ Нижнемъ Новгородѣ возстала Русь на враговъ своихъ. Икона Казанской Богородицы, поднятая во время явленія ея руками казанскаго священника церкви Николы Гостиннаго, была въ полкахъ, возбужденныхъ къ возстанію этимъ священникомъ, въ то время носившимъ уже бархатную мантію съ золотыми источниками (*). По избавленіи Руси отъ Поляковъ уложили праздновать Казанской Богородицѣ въ день сдачи Кремля Московскаго.

Въ старинной допетровской Руси не было *викторіальныхъ дней,* тогда праздновали какой либо иконѣ, доставившей побѣду. Такъ 26 августа празднуютъ иконѣ Владимірской въ память избавленія отъ Тамерлана, 27 ноября—Знаменію Богородицы въ память избавленія Новгорода отъ Суздальцовъ, 1 августа бываетъ произхожденіе честныхъ древъ въ память побѣды надъ Болгарами. Замѣчателенъ календарь отечественныхъ воспоминаній въ русскихъ святцахъ.

Въ другихъ городахъ Руси съ особенною торжественностію празднуются подобные дни мѣстныхъ событій.— Не говоримъ о Москвѣ, о Новгородѣ; въ *новопросвѣщенныхъ* даже городахъ есть такіе праздники.—Такъ 2 октября празднуется въ Казани въ память казанскаго взятья (1552 года) и простолюдины говорятъ, что въ этотъ день *Казань-имянинница.*—

Нашъ Нижній Новгородъ не празднуетъ своихъ имянинъ. А слѣдовало бы праздновать ихъ 22 октября. Прибавимъ къ этому еще то, что хотя мы не знаемъ въ какой именно день было воззваніе Минина, но по соображенію времени оно близко къ 22 октября. День 22 октября долженъ быть свѣтлымъ праздникомъ для Нижегородцовъ, ибо они были поводомъ къ этому празднику всей Руси.

Знаемъ мы, что многіе благочестивые патріоты говорятъ: почему бы день 22 октября не праздновать въ Нижнемъ Новгородѣ съ особенною торжественностію, почему бы не установить въ этотъ день крестнаго хода къ Собору Преображенскому.

(*) Патріаршая мантія.

у котораго было воззваніе Минина, изъ котораго князь Пожарскій получилъ хоругвь на спасеніе Россіи? Почему бы не служить въ этотъ день молебствія благодарственнаго и не провозглашать вѣчной памяти князю Д. М. Пожарскому и думному дворянину Козьмѣ Минину?

Мы живемъ въ Нижнемъ Новгородѣ, а слышали ли когда нибудь вѣчную память, торжественно возглашаемую въ храмѣ, этимъ людямъ, которые составляютъ гордость нашего города и всей Россіи? Никогда.—Только нынѣшній епископъ Іаковъ, по пріѣздѣ своемъ въ Нижній Новгородъ послѣ первой литургіи, совершенной имъ въ Каѳедральномъ Преображенскомъ Соборѣ, совершилъ и литію объ упокоеніи душъ Козьмы Минина и его сына. Только въ склепѣ подъ зданіемъ собора, предъ саркофагомъ Минина порою, и особенно во время ярмарки, пріѣзжій служитъ панихиду объ избавителѣ Россіи и тогда глухо раздается тихій голосъ священнослужителя подъ сводами склепа, голосъ, вѣщающій вѣчную память Минину....,

А слышимъ ли мы когда нибудь вѣчную память князю Пожарскому? Никогда.

Мы очень равнодушны къ предметамъ, напоминающимъ нашу славу.—

Но мы, Нижегородцы нерѣдко говоримъ, что хорошо бы было разъ въ году воспоминать подвигъ Минина надъ его могилой, предъ хоругвію князя Пожарскаго и возглашать вѣчную память этимъ спасителямъ отечества.... И то еще, слава Богу, что говоримъ такъ.....

Не для подобныхъ ли торжествъ Александръ Благословенный поставилъ знамени ополченія 1812 года надъ могилою виновника ополченія 1612 года?

Гдѣ эти знамена?—Они въ соборѣ и часть ихъ поставлена надъ гробомъ Минина, а другая часть надъ гробомъ, кажется, князя Іоанна Димитріевича Брюхатаго.

—*О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ:*

Въ Москву 15 ч. ген. лейт. *баронъ Корфъ*, въ имѣніе 16 ч. дѣйст. камергеръ *князь Грузинскій*.

МИТРОПОЛИТЪ СУЗДАЛЬСКІЙ И ЮРЬЕВСКІЙ

(Продолженіе)

Первымъ попеченіемъ Меѳодія, по приходѣ изъ Москвы, было освященіе Успенской церкви. Тотъ же Благовѣщенскій игуменъ Моисей, который освящалъ придѣлъ во имя пр. Ефрема Сирина, освятилъ и эту главную церковь. Иноки во храмѣ Богоматери творили теплыя и искренныя молитвы, но божественную службу совершали чрезвычайно поспѣшно, не потому, что бы тогда въ церквахъ былъ обычай читать и пѣть поспѣшно; нѣтъ, иноки Флорищевой пустыни съ большимъ трудомъ читали книги, а пѣть вовсе не умѣли, такъ что, вмѣсто херувимской пѣсни, всегда читали 50 псаломъ. Самъ же Иларіонъ совершалъ божественную службу съ отличнымъ благоговѣніемъ, и вся жизнь его со дня посвященія во іеромонахи сдѣлалась выраженіемъ благоговѣнія къ Богу: постъ, молитва, слезы, чтеніе и слышаніе слова Божія, строгость къ себѣ и братіи и любовь къ страннымъ украшали съ этого времени его пустынную жизнь.

Ужасное моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее въ 1653 году въ Россіи, проникло и въ стѣны Флорищевой пустыни въ 1655, или, лучше сказать, оно возобновило свои гибельныя дѣйствія въ этомъ году во Флорищевой пустыни. Всѣ старанія ино-

ковъ для прекращенія бѣдствія были безуспѣшны. Оно истребило всѣхъ, кромѣ Илариона. Любя братію и сѣтуя о преждевременной ихъ смерти, Иларіонъ не хотѣлъ долѣе оставаться и жить въ пустынѣ; онъ удалился за Оку, въ нынѣшнюю Нижегородскую Губернію, и поселился въ 15 верст. отъ села Аѳанасьева, въ небольшой кущѣ, устроенной имъ изъ хвороста. Но здѣсь онъ еще болѣе почувствовалъ себя не покойнымъ. Желанное и искомое спокойствіе осталось въ Флорищевой пустынѣ. Онъ любилъ ее пламенно. Письмо брата изъ Москвы сильнѣе увеличило этотъ пламень къ пустынѣ: священникъ Петръ краснорѣчиво убѣждалъ его возвратиться въ нее. Онъ писалъ, что скоро самъ къ нему пріѣдетъ, потому что не задолго предъ этимъ онъ лишился жены и дѣтей, а при письмѣ послалъ ему богослужебныя книги, священническія облаченія и иную нѣкоторую утварь для тамошнихъ церквей. По прочтеніи письма слезы брызнули изъ глазъ Иларіона. Онъ палъ предъ иконою Спасителя: «да будетъ Твоя святая воля» сказалъ онъ, и въ этотъ же день оставилъ темно-блестящую Оку, богатое Аѳанасьево и свою бѣдную хижину, въ которой прожилъ не болѣе 10 недѣль.

По пришествіи его во Флорищеву пустынь, начали приходить желающіе вести жизнь пустынническую. Когда число ихъ увеличилось до 15, тогда Иларіонъ предпринялъ намѣреніе выстроить церковь вмѣсто Успенской, сооруженной Меѳодіемъ и сгорѣвшей вскорѣ, по возвращеніи его изъ за Оки. Въ 1660 году онъ просилъ благословенія у Питирима, епископа сарскаго и подонскаго, управлявшаго въ то время патріаршимъ престоломъ, о перенесеніи этой обгорѣвшей церкви на другое мѣсто и о дозволеніи на ея мѣстѣ построить церковь во имя Пресвятыя Троицы, гораздо большую и пространнѣйшую. Питиримъ дозволилъ, церковь была выстроена, рядъ келлій со всѣхъ сторонъ окружалъ ее, а въ послѣдствіи келліи обнесены были оградою. Но прежде сооруженія церкви во имя Живоначальной Троицы, Иларіонъ построилъ въ 1657 году церковь во имя соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія надъ св. вратами.

Безмятежіе Флорищевой пустыни ни чѣмъ не было нарушаемо: иноки жили мирно и любовно. Лишь изрѣдка громили ее разбойники. Они вторгались иногда въ церкви и келліи отшельниковъ, уносили церковное и монастырское имущество и все, что попадалось подъ руку. Казна пустыни оскудѣвала; но доброхотные датели поддерживали ея существованіе, недостатки охотно восполняли, церквамъ давали новый благолѣпный видъ, а пустынь обогащали разными монастырскими вещами. Жизнеописатель Иларіона съ особеннымъ почтеніемъ упоминаетъ о гороховскомъ воеводѣ Степанѣ Авраамовичѣ Лопухинѣ и вязниковскомъ воеводѣ, ближнемъ бояринѣ царей Алексія и Ѳеодора, Иванѣ Максимовичѣ Языковѣ, поступившемъ въ должность воеводы изъ Дворцоваго Приказа въ 1676 году. Они весьма часто приходили къ Иларіону, выслушивали отъ него нужды братіи и съ радостію выполняли ихъ. Особенное вниманіе и любовь оказывалъ Иларіону Иванъ Максимовичь Языковъ.

Въ 1681 году, возвратившись изъ Вязниковъ въ Москву, Языковъ разсказалъ, между прочимъ, благочестивому царю Ѳеодору Алексѣевичу о строгой, подвижнической жизни Иларіона, о глубокомъ его умѣ, соединенномъ съ природной остротой и краснорѣчіемъ, о примѣрномъ терпѣніи, трудахъ и молитвахъ. Царь объявилъ Языкову, что онъ желаетъ видѣть этого инока. На ту пору Иларіонъ былъ въ Москвѣ и жилъ у своего родственника, царскаго иконописца Симона Ушакова. Языковъ случайно узналъ объ этомъ, призвалъ его, и на другой день въ палатахъ кремлевскихъ, представилъ его царю. Неожиданность, новость мысли увидѣть царя лицемъ къ лицу устрашили Иларіона; робко слѣдовалъ онъ за Языковымъ по чудеснымъ кремлевскимъ заламъ, наконецъ остановился въ одной, повергся въ ней предъ образомъ въ рѣзномъ, вызолоченномъ кіотѣ и поклонился потомъ три раза до земли Ѳеодору, сидѣвшему въ бархатныхъ креслахъ, за чтеніемъ евангелія. По принятіи благословенія, царь приказалъ Иларіону сѣсть. Завязалась у царя съ инокомъ бесѣда. Болѣе часа продолжалась она: все говорили о божественномъ. Царь заключилъ бесѣду тѣмъ, что, еслибъ всѣ съ нимъ говорили о томъ же предметѣ, можно представить себѣ, сколько пользы было бы для нихъ и для него. Тутъ онъ разсказалъ ему о спорѣ между боярами о томъ, чьи предки были важнѣе и древнѣе родомъ, и сколько зла дѣлалъ этотъ странный споръ спѣсивыхъ бояръ. «Часто они для разобранія пустаго вздора, возникшаго изъ какой нибудь ничего незначущей ссоры, приходятъ ко мнѣ и просятъ моего личнаго участія въ разбирательствѣ, не полагаясь на честность приказныхъ людей Розряднаго Приказа.» Прощаясь съ Иларіономъ, царь просилъ его подумать, какъ бы уничтожить мѣстничество и, подумавши, дать отвѣтъ, когда случай приведетъ его быть опять въ Москвѣ.

Но недолго царь заставилъ себя ждать отвѣта Иларіона. Любившій часто посѣщать монастыри и служителей Божіихъ, онъ самъ со всѣмъ дворомъ своимъ прибылъ во Флорищеву пустынь. Неописанна была радость Иларіона. При отъѣздѣ, онъ подарилъ Высочайшему гостю лычные башмаки, сплетенные имъ самимъ. Царь отдарилъ его тѣмъ, что велѣлъ ему на свою царскую казну воздвигнуть въ пустынѣ каменную церковь.

Осенью 1681 года Иларіонъ приступилъ къ строенію церкви по подобію церкви въ селѣ Измайловѣ подъ Москвою. Въ концѣ года онъ спѣшилъ уже въ Москву съ донесеніемъ царю о совершенномъ ея окончаніи. Царь далъ ему вкладу для новопостроенной церкви листевое евангеліе, обложенное серебряными дсками, серебряный потиръ съ принадлежностями, такое же кадило, священническія ризы и стихарь. Смоленскому митрополиту Симону назначено было совершить обрядъ освященія церкви. Только что пріѣхалъ онъ во Флорищеву пустынь, какъ въ слѣдъ за нимъ прибылъ и самъ царь со многими вельможами. 2 сентября, 1682 года произходило освященіе церкви, а 3 числа Иларіонъ явился благодарить царя за посѣщеніе. Здѣсь царь объявилъ ему, что онъ жертвуетъ Флорищевой пустынѣ колоколъ въ 200 пудъ, дворъ въ Москвѣ для пріѣзда иноковъ, ради монастырскихъ нуждъ, въ окрестностяхъ пустыни по рѣкѣ Луху рыбныя ловли и всякіе ухожьи и нѣсколько рыбныхъ озеръ, въ Нижегородскомъ Уѣздѣ рѣки Пьяну и Суру и нѣсколько озеръ, въ Бѣлогородской Волости значительное количество пахатной земли съ лѣсами и сѣнными покосами и мельницу на Луху съ оброкомъ по 180 рублей, въ Балахнѣ двѣ соляныя варницы, въ Гороховскомъ уѣздѣ за рѣкою Клязьмою сѣнные покосы съ лѣсными рощами и всю Бѣлогородскую Волость съ крестьянами; сверхъ того приказалъ отмежевать лѣсу и земли около самой пустыни и ежегодно съ Сытнаго Двора отпускать на поминокъ своихъ родителей 3 ведра вина церковнаго, 3 пуда воску, 1 пудъ ладону, 15 пудъ меду для кутіи. Самому же Иларіону велѣлъ немедленно пріѣхать въ Москву, а пустынь поручить іеромонаху Иринарху, котораго самъ назвалъ строителемъ.

Декабря 11, того же года, Иларіонъ, по повелѣнію царя и великаго князя Θеодора Алексіевича, хиротонисанъ патріархомъ Іоакимомъ во епископа Суздалю. Съ этого времени царь началъ оказывать ему особенное вниманіе, довѣренность и любовь свою. За то и искупалъ Иларіонъ это вниманіе, довѣренность и любовь царя безпредѣльнымъ къ нему усердіемъ и трудомъ неусыпнымъ на пользу ввѣренной ему епархіи.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О НАЙМѢ ДОМА

ДОМЪ нижегородскаго Благовѣщенскаго Собора протоіерея Павла Лебедева, противъ уѣзднаго училища, на углу Тихоновской и Малой Печерской улицъ, со всѣмъ удобствомъ, отдается въ наемъ.—3.

О ПРОДАЖѢ ФОРТЕПІАНЪ

На Малой Покровкѣ въ домѣ Горячева продаются ФОРТЕПІАНЫ по ненадобности, за самую сходную цѣну, ихъ можно видѣть во всякое время, кромѣ воскресныхъ дней.—2.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 15 по 18 октября 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Сергача кол. сов. *Запольскій*, ост. въ Кремлевской Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ имѣніе кол. асс. *Польцъ*, въ Спбургъ квар. надзир. *Бронскій*, въ Москву отстав. гвар. рот. *Обрѣзковъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ.